

Гибель Властелина Грома ослабила могу, но все же их цивилизация по-прежнему царствовала над долиной. Рабы империи страдали под гнетом безжалостных преемников Лэй Шэня, которые словно соревновались друг с другом в жестокости. Последний император могу, Лао-Фэ, в самом начале своего царствования заслужил прозвище Поработитель. Он погряз в наслаждениях, не сомневаясь, что приток бессловесных рабов никогда не иссякнет. Добиваясь покорности, он за малейшее ослушание разделял семьи невольников: родителей отправлял в ссылку или убивал, детей посылал к Змеиному хребту на корм богомолам. Такая судьба постигла и семью пандаренского пивовара Канга — его сына отправили на войну с насекомыми, а жена, пытавшаяся этому помешать, погибла. Когда могу покинули его дом, полностью разрушив жизнь Канга, тот едва не поддался отчаянию. Но вскоре его мысли всё чаще стали возвращаться к одному вопросу: почему? Почему могу причиняют другим столько боли? Размышляя о рабстве своего народа, Канг пришёл к необычному выводу. Не сила крылась в невероятной жестокости могу. То был признак их слабости. Они стали зависимы от собственных слуг. Без рабов они бы превратились в пустое место. Канг всю жизнь посвятил тому, чтобы найти уязвимость в государстве своих поработителей. Никому, кроме тех, кого посылали на Змеиный хребет, не разрешалось носить оружие (такое преступление каралось смертью), поэтому Канг превратил в оружие собственное тело. Чтобы обмануть бдительность могу, он научился маскировать боевые приёмы под искусные танцы. В совершенстве изучив новую технику, он предложил своим товарищам-рабам ударить его. Никто не смог. Странными текучими движениями, напоминающими танец, Канг уходил от любой опасности. Рабы стали просить, чтобы Канг обучил их бою без оружия. Тот исполнил просьбу, и весть об удивительном новом методе борьбы быстро разлетелась среди угнетенных народов империи. Сотни рабов перенимали технику Канга и посвящали себя изучению нового искусства, впоследствии получившего название «путь монаха». Когда весть о нем дошла до ушей могу, Канг, сознавая, что ученики ещё не в силах совладать с угнетателями, увёл своих последователей на Вершину Кунь-Лай. Там, среди продуваемых всеми ветрами пиков мятежники построили монастырь, где тренировались, превращая себя в живые орудия справедливости. Именно на Вершине Кунь-Лай Канг сделал неожиданное открытие — нашёл там темницу Сюэня Белого Тигра. Он часто обращался к Августейшему Небожителю, изучая секреты тайной силы, таящейся в сердце каждого живого существа, и передавал мудрость Дикого Бога своим ученикам. Наконец, они были готовы к бою. Первую победу они одержали у подземелий Могу'шан, в священных покоях, где находился двигатель Налак'ша. Мятежникам удалось вырвать из рук могу источник власти над телами смертных. Яростная атака монахов лишила завоевателей возможности создавать новых солдат. Эта победа не только воодушевила пандаренов, но и подняла на мятеж другие народы. Хозены, цзинь-юй, груммели и могучие, похожие на быков яунголы объединились, чтобы низвергнуть государство поработителей. Восстание набирало силу. Канг не ошибся: могу стали слишком зависимы от своих рабов, и, когда те взбунтовались, империя погрузилась в хаос. Сведущие в торговле и методах сообщения груммели разрушили линии снабжения. Могучие яунголы опустошительными набегами разоряли земли империи на северо-западе. Хитрые хозены рыли тоннели, проникая в самые укрепленные крепости могу. Мистики цзинь-юй высматривали будущее в глади вод и подсказывали войску Канга, когда наносить удар, а когда бежать. В конце концов воины Лао-Фэ отступили в Вечноцветущий дол, к истокам своей империи. Канг знал, что эта зачарованная земля может поддерживать противника столько, сколько тот пожелает. А потому, чтобы разбить могу, мятежникам нужно было самим пойти в атаку. Канг не стал медлить. Он лично возглавил штурм, ударив в самое сердце долины, врукопашную сразился с Лао-Фэ, победил его, но и сам был смертельно ранен. Поработитель и его бывший невольник умерли одновременно. Триумф вскружил голову освобожденным рабам, и некоторые из них уже собирались отомстить уцелевшим могу, перерезать их, как те тысячелетиями убивали своих подданных. Но один из лучших учеников Канга по имени Сонг остудил кровожадность победителей. Он был тайным хранителем истории пандаренов, а потому хорошо запомнил уроки и рассказы учителя. Сонг вновь и вновь пересказывал

освобожденным рабам истории Канга, напоминая о его преданности истинной справедливости, а не мести. За свою жизнь Сонг исходил павшую империю из конца в конец, делясь мудростью Канга и призывая всех живущих искать душевное равновесие внутри самих себя. Его рассказы передавались из уст в уста, и многие пошли по стопам нового учителя. Всё больше пандаренов странствовали по земле, рассказывая истории и воодушевляя встречных на поиск внутренней гармонии. Эти хранители истории, как их позже назвали, были не только искусными рассказчиками, но и миротворцами, посредниками, они легко могли унять ссору или распрю уместной притчей и аллегорией, помогая спорящим обрести здравый смысл и найти общую почву для примирения. Так в Вечноцветущем доле и вокруг него началось время мира и благополучия. Пандарены, вместе с другими народами, которые звали эти края своим домом, процветали. На истерзанной войнами земле возникла новая империя, основанная на принципах справедливости, мудрости и великодушия.

<http://tl.rulate.ru/book/11952/245094>